Каждый день на Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Дубае насыщен событиями. Ведутся переговоры большого бизнеса и политиков, заседают группы, готовятся решения Конференции, о которых узнаем в финале. Основная часть участников посещает сайд-ивенты. (см. репортаж 1 и репортаж 2).

«Мне бы успеть на сайд-ивенты в павильоны Узбекистана и Регионального экологического центра Центральной Азии», — об этом размышляю в очереди. И не могу отказать себе в удовольствии понаблюдать за соратниками. Соратники мы здесь все. Все обеспокоены вопросами изменения климата. А в данный момент — преодолением сотни метров от станции метро до входа в Экспоцентр Дубая, где и собралась COP28. На петляние змейкой традиционно уходит около часа.

Понятое дело, ради безопасности. Здесь такой наплыв гостей со всей планеты! Если прежде участвовало в климатических конференциях тысяч тридцать, то сейчас озвучивается цифра «семьдесят» и более авторитетная «сто».

Сто тысяч человек получили аккредитацию. Это не значит, что все будут в одном месте одномоментно. Одни еще приезжают, другие уже уезжают, представив свою страну. Но по любому нас много, и это великое единение восхищает.

«Вместе мы сила даже перед глобальным вызовом!» — убеждены простые люди. Их в климатической сети гражданского общества реально много. После короткого общения я тоже влилась в эту чудесную группу, и буду отныне хранить наше фото на память в семейном альбоме. А теперь поспешим и поучаствуем в обсуждении проблем из родных краев.

О круглом здании в полоску, мимо которого каждый день участники COP28 расходятся на сайд-ивенты, мне пока ничего не известно. Он — ориентир, притягивает взгляды. Будет время, обязательно узнаю, что в нем.

Пока не началась встреча в павильоне Узбекистана, напомню читателям, на чем сделал акценты в своем выступлении на пленарном заседании Президент страны Мирзиёев.

Вот несколько цитат: «Рост температуры воздуха в нашем регионе вдвое превышает средний мировой показатель. Количество чрезвычайно жарких дней увеличилось в два раза, растаяла треть массивов ледников. Процессы деградации почв негативно сказываются на жизни более 30 миллионов человек. Обычным явлением становятся сильные пылевые и песчаные бури. Всё больше усугубляются такие проблемы, как нехватка питьевой воды, загрязнение воздуха, сокращение биоразнообразия, резкое снижение урожайности в сельском хозяйстве. Эти глобальные угрозы в нашем обширном регионе приблизились к критической отметке».

Одно из предложений, что делать: создать международный экспо-хаб климатических технологий.

С технологий в Приаралье как раз и начался новый рабочий день. В павильоне Узбекистана их предложили обсудить организаторы сайд-ивента — Многопартнерский трастовый фонд ООН по человеческой безопасности для региона Приаралья, Постоянное представительство ООН в Узбекистане и Министерство экологии.

Официальные лица говорили о необходимости улучшить условия жизни людей, о необходимости посадки пустынных лесов и закреплении песков на высохшем дне Аральского моря, о необходимости координации партнёрств.

Партнерства ссылались на успешные проекты. Они-то и заинтересовали дотошную публику. А сначала усилили печаль. Соленость в море выросла до 150 граммов на литр. Общая площадь осушенного дна достигла шести миллионов гектаров. На больших глубинах накоплены высокие концентрации соли. Пыльные бури несут соль на большие расстояния. Нукус в двухстах километрах от высыхающего моря накрыла соленая буря, после которой в городе стало белым-бело и вся растительность посохла.

«В 2018 году начались массовые работы по высадке леса на дне. Участвовало в посадках пять тысяч человек на площади более 1,7 млн. гектаров. По итогам 2023 года прибавка составит еще двести тысяч га. Нужны питомники, много питомников. На солончаках тракторы прокладывают борозды, в них засыпается песок, потом в песок сажаются семена и сеянцы саксаула, кандыма, селима,

терескена, тамарикса… Метод уникален тем, что вода не используется даже при посадке». Эта информация от Инновационного центра Приаралья.

Центр создан в 2018 году по инициативе Президента страны. Выполнено несколько совместных проектов с зарубежными партнерами. На базе центра завершается строительство бизнес-акселератора, плюс лаборатории и возможности для обучения.

«Какая приживаемость посадок?»

«Приживаемость разная: от 70 процентов на песках до десяти на солончаках».

Далее аудитория узнает о тестировании 14 сортов хлопка, успешных экспериментах с растениями-галофитами, засухоустойчивыми продовольственными культурами. Всплеск внимания вызывают солодка — лакричный корень и аральский рачок артемия.

Мне приходилось видеть в Каракалпакстане грузовики, доверху набитые лакричным корнем. На местной фабрике солодку мыли, обрезали, паковали и отправляли на экспорт. Узбекистан входит в пятерку стран по добыче. Но нельзя же до бесконечности выдирать корни из земли. Они заканчиваются в природе. С немецкими партнерами Инновационный центр разработал технологию по выращиванию солодки-лакрицы на плантациях. Готовит предложения и по выращиванию артемии.

Рачок артемия приносит ежегодный доход в 20 млн долл. Сбором его в Арале занято пять тысяч человек. Появился он в высыхающем море, когда исчезла рыба. С годами его становилось больше и промысел развивался. Но и у него при всей любви к соли любовь не до бесконечности, есть предел. При снижении добычи, а она уже происходит, артемию можно выращивать в прудах с соленой аральской водой, разбавленной амударьинской.

Вопрос из зала: «Амударьинской воды хватит? Насколько велика опасность климатической миграции? Будет ли вновь рассматриваться проект переброски сибирских рек?»

Понятно, почему беспокойство. Афганистан строит канал Кош-тепа. С окончанием строительства в 2028 году заметно возрастет забор воды из трансграничной реки, сток ее сократится. Что дойдет в низовья, кто бы посчитал… Вопрос повис воздухе, ответ никто не знает. Урегулирование — к политикам. Вообще много вопросов к политикам, ведь получение финансов из Климатического фонда на затратные проекты — длительный переговорный процесс.

И с малозатратными проектами тоже неспешно. К примеру, сейчас Узбекистан отстает от Казахстана по картированию осушенного дна Аральского моря. Экспедиции проведены, на бумажных носителях все точки нанесены. Известно, где какой ландшафт и какая соленость грунта. Используя космоснимки, можно создать многослойные ГИС-карты. Тогда бы, имея точную информацию, и с облесением дна избежали проколов, следили бы за динамикой, определяли, где сажать и какие виды по розе ветров, по засоленности, ландшафтам. Постановление правительства о создании цифровой карты лесных насаждений принято, финансирования нет.

Поможет Климатический фонд или какой другой заграничный? Вопрос риторический. А мы продолжаем обсуждать технологию по выращиванию микрозелени в домашних условиях. Важно для предотвращения климатической миграции. Но без чистой питьевой воды точно никак.

О ледниках, откуда стекает самая чистая вода, поговорим на сайд-ивенте в павильоне Регионального экологического центра. В «паузу» отправляюсь на встречу климатических активистов гражданского общества CAN.

Указателей много. Стендов, показывающих, где ты на огромной территории, тоже. Изучаем, сопоставляем, путаем направления, чтобы в конце концов прийти к цели.

Так раз за разом осваиваем незнакомые маршруты.

Международная климатическая сеть CAN объединяет несколько региональных сетей. Одна из них — Восточная Европа и Кавказ, коротко — ВЕКЦА. В нее входят и климатические активисты стран Центральной Азии. Центральноазиатская и национальные климатические сети только формируются. Тем более интересно, как работает CAN.

Поучаствуем в одном из первых заседаний климатической сети. На нем оценивается снижение выбросов парниковых газов. «Парижское соглашение было принято в декабре 2015 года. Цель — усилить глобальный ответ на угрозу изменения климата, удерживая глобальное повышение температуры в этом столетии значительно ниже 2 градусов по Цельсию по сравнению с

доиндустриальным уровнем, а также продолжать усилия по ограничению повышения температуры еще больше до 1,5 градусов по Цельсию».

«Где мы сейчас? Достигли плато. Снижения выбросов парниковых газов нет, есть небольшое увеличение. Такими темпами к 2030 году эмиссии вырастут на 9 процентов вместо того, чтобы снизиться на 45 процентов».

«Глобальная оценка, которую намечено сделать на COP28, это что? Она довольно условна. Никого не поругают и не похвалят. Два десятка развитых государств должны сокращать выбросы согласно обязательствам, а остальные… стараться».

Сами климатические активисты на своих акциях будут смеяться — так было и на предыдущих конференциях по климату — над «ископаемыми дня». Эта номинации присуждается за самые не климатические предложения, заявления, действия. На этот раз в список для обсуждения попали Япония, США, Новая Зеландия, канадская провинция Альберта и Бразилия. По правилам — не больше трех. Проголосовали. Отпали Альберта и Бразилия.

Наблюдая за происходящим, понимаешь, что это не только озорная игра, а очень серьезная позиция, без преклонения перед могучими. За какие проступки США нарекли «ископаемым дня»? Говоря простым языком, за то, что жмоты. Всего 17 миллионов долларов решились выделить в создаваемый Фонд потерь и ущерба, нанесенных климатическими бедствиями. В Фонде за два-три дня уже свыше шестисот миллионов!

«Вечером в шесть часов приходите на главную аллею посмеяться. Можно наблюдать за акцией и онлайн».

Возвращаемся в павильон РЭЦЦА. Здесь обсуждается тема совсем не смешная. Ледники тают. Наши страны вносят посильный вклад, потому что мало стараются сокращать выбросы парниковых газов. Узбекистан находится на 37 месте в мире по выбросам CO2. 205 тонн выбросов в год многовато.

В горах образуются новые озера, многие из них прорывоопасные. К новым угрозам в виде селей, к уменьшению стока рек придется адаптироваться. На Конференции в Дубае готовится решение, и все надеются, что оно будет принято, о перераспределении средств Климатического фонда в пользу адаптации.

Наталия ШУЛЕПИНА

Продолжение в следующем репортаже

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1209 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.